

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.15>

Хавжокова Людмила Борисовна, Куантова Жанна Юрьевна

Становление и эволюция жанра новеллы в кабардинской литературе второй половины XX в.

Изучение жанровых систем национальных литератур представляется одной из актуальных проблем современного литературоведения, требующих научно-практического осмысления. Научная новизна состоит в том, что в статье впервые рассматривается проблема становления новеллы в кабардинской литературе с учетом общемирового контекста эволюции жанра. Цель исследования заключается в воссоздании общей картины становления и эволюции жанра новеллы в кабардинской литературе второй половины XX века. В ходе работы получены следующие результаты: определены жанрово-стилевые характеристики и композиционные особенности произведений кабардинских авторов, написанных в жанре новеллы; выявлены жанровые разновидности новеллы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 78-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-32

Дата поступления рукописи: 09.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.15>

Изучение жанровых систем национальных литератур представляется одной из актуальных проблем современного литературоведения, требующих научно-практического осмысления. **Научная новизна** состоит в том, что в статье впервые рассматривается проблема становления новеллы в кабардинской литературе с учетом общемирового контекста эволюции жанра. **Цель исследования** заключается в воссоздании общей картины становления и эволюции жанра новеллы в кабардинской литературе второй половины XX века. В ходе работы получены следующие **результаты**: определены жанрово-стилевые характеристики и композиционные особенности произведений кабардинских авторов, написанных в жанре новеллы; выявлены жанровые разновидности новеллы.

Ключевые слова и фразы: кабардино-черкесская литература; проза; очерк; рассказ; новелла; жанр; стиль; эволюция; динамика.

Хавожкова Людмила Борисовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук,
г. Нальчик
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Куантова Жанна Юрьевна

Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук,
г. Нальчик
kuantova.zhanna@mail.ru

Становление и эволюция жанра новеллы в кабардинской литературе второй половины XX в.

Актуальность исследования состоит в необходимости изучения вопросов формирования и становления жанра новеллы с целью выявления новых направлений и тенденций его развития в современную эпоху стремительно прогрессирующей динамики малых прозаических форм кабардинской литературы. Для реализации цели исследования представляется необходимым решение ряда **задач**:

- определить жанровую характеристику кабардинской новеллы с указанием доминирующих признаков;
- выявить жанровые разновидности кабардинской новеллы;
- определить тенденции и направления эволюции жанра в кабардинской литературе.

Научная новизна заключается в том, что в статье впервые исследуется проблема генезиса и развития национальной новеллистики в общемировом контексте эволюции жанра. К исследованию привлечены **методы** структурного и художественного анализа, позволившие выявить композиционные и содержательные особенности новелл. **Теоретическую базу** исследования составили научные концепции Е. М. Мелетинского, И. П. Эккерман, М. К. Шаковой, П. Ж. Шевлокова, непосредственно коррелирующие с исследуемой проблемой.

Изучение вопросов формирования жанровых форм и принципов их типологизации способствует не только определению закономерностей развития литературных жанров, но и выявлению типологических универсалий общемирового литературного процесса. Не претендуя на детальное рассмотрение вопросов, связанных с историей кабардинской новеллы, мы остановились на творчестве писателей, сыгравших заметную роль в становлении и дальнейшем развитии жанра. Результаты исследования могут стать теоретическим подспорьем при изучении адыгской (кабардинской, черкесской, адыгейской) прозы, в частности малых форм прозаического жанра, а также найти **практическое применение** при составлении спецкурсов, в исследовательских работах преподавателей, аспирантов и студентов.

Возникновение новеллы относится к эпохе Возрождения, местом зарождения жанра считается Италия. В XIV-XV вв. формирование и первоначальное развитие жанра произошло в творчестве Дж. Боккаччо, С. Мазуччо (Томмазо Гуардати), Ф. Саккетти и ряда других авторов. В 1476 году в Неаполе был опубликован сборник новелл «Новеллино» С. Мазуччо, который стал свидетельством окончательного формирования отдельного (отграниченного от других малых форм повествования), полноценного литературного жанра – новеллы.

В основу первых новелл, созданных итальянскими писателями, были положены фольклорные мотивы или сюжеты, известные в предшествующей литературной традиции. Вместе с тем новеллы эпохи Ренессанса имели как содержательные, так и композиционные специфические особенности, которые принципиально отличали их от коротких повествовательных произведений (рассказов и миниатюр), созданных ранее.

Европейская новелла в определенной степени развивалась под влиянием *фаблио* – повествовательного жанра, сложившегося и функционировавшего в эпоху Средневековья. Фаблио, как и новелла, монособытийно, его сюжет базируется на невероятных и удивительных случаях, недоразумениях и совпадениях, неординарных ситуациях и остроумных выходах из них, неожиданных разрешениях конфликта, проблемах, сопровождающихся резкими новеллистическими переориентациями сюжетной линии.

Как отмечал исследователь исторической поэтики новеллы Е. М. Мелетинский, «средневековая предно-велла... была по преимуществу чисто ситуативной, в классической новелле Возрождения поведение персонажей соотнесено не только с обстоятельствами, но с их личными свойствами, впоследствии возникает намек на индивидуальные характеры» [4, с. 168]. Таким образом, в указанную эпоху начался процесс самоидентификации личности и эмансипации его мироощущения и мировоззрения, который протекал исторически сложно, но послужил основой и предпосылкой для возникновения нового жанра литературы – новеллы.

Новелла представляет собой художественное полотно, на котором отображаются чувства людей, их поступки, взаимоотношения с другими людьми и т.п. Между тем произведения, созданные в этом жанре, не лишены историзма, гражданственности и социального содержания. Более того, разрушение феодального уклада и эмансипация личности приобрели острейшее социальное значение, что уже являлось своеобразным противостоянием старому миру. Все эти явления внешней действительности способствовали усилению остроты конфликтов, изображаемых в новелле, несмотря на то, что большей частью она была ориентирована на повседневные бытовые ситуации.

Этапами наиболее интенсивной эволюции новеллы признаны рубежи веков. В начале XIX века были омыслены жанровые признаки новеллы. Гете писал о ней как о «случившемся неслыханном происшествии» [Цит. по: 11, с. 215]. Новелла представлялась небольшим повествованием, насыщенным событиями, о которых рассказывается в лаконичной форме. Среди свойств и характеристик новеллы отмечались четкая фабула, удачное сосуществование в ней краткости и описательности, скупость в воссоздании психологического состояния героя, в передаче его чувств и переживаний. Сюжетная канва произведения должна была иметь непредсказуемый «поворот», моментально ориентирующий действие, происходящее в новелле, к его завершению. Новелла была признана строгим жанром, в котором не должны присутствовать никакие лишние элементы. Она могла базироваться на незамысловатом анекдотическом сюжете, но композиционная четкость и строгость трансформировали ее в полноценное художественное повествование с необычной и непредсказуемой развязкой. Анекдотичный характер имплицирован в новелле и проявляется лишь в моменте внезапного поворота сюжетной линии на отрезке между кульминацией и развязкой, что наделяет повествование парадоксальностью, свойственной анекдоту. При этом анекдотичность в новелле может быть лишена комической окраски и наделена чувственной и даже драматической тональностью.

В целом, большинством теоретиков и исследователей жанра признаны следующие универсальные признаки новеллы: лаконичность, острота и парадоксальность сюжета, нейтральность стиля повествования, отсутствие описательности и психологизма, резкая переориентация сюжетной линии, непредсказуемость развязки.

Генезис жанра новеллы в русской литературе относится к переломному моменту – эпохе перехода от романтизма к реализму. Первые образцы новеллы были созданы А. С. Пушкиным и Н. В. Гоголем. В «Повестях Белкина» и «Пиковой даме» А. Пушкина впервые были преодолены традиции западноевропейской и русской повести, созданной в духе сентиментализма и романтизма. Впоследствии жанровые признаки новеллы более отчетливо проявились в творчестве И. С. Тургенева, А. П. Чехова, М. Горького и др.

Наибольшего развития русская новелла впервые достигла в творчестве А. П. Чехова. В его произведениях, созданных в малых прозаических жанрах, проявилось интересное и удачное сплетение главных признаков новеллы – анекдотичности (вплетение в канву повествования анекдотических парадоксов), реалистичности (воссоздание «буднично-бытовых» коротких сюжетов), резкого «новеллистического» поворота в развязке и т.д. Перечисленные признаки в полной мере воплощены в новеллах «В суде», «Враги», «Ничий», «Госка», «Ионыч», «Верочка», «Шуточка», «Спать хочется», «Соседи» и др.

Таким образом, новелла как самостоятельный жанр была оформлена в русской литературе во второй половине XIX века. При этом следует отметить, что первые признаки жанра были освоены и использованы намного раньше, однако до указанного времени они проявлялись разрозненно (фрагментарно) и недостаточно отчетливо.

В адыгской (кабардино-черкесской) литературе генезис жанра новеллы, по сравнению с русской литературой, датируется гораздо более поздним периодом – второй половиной XX в. Однако принимая во внимание тот факт, что становление самой литературы приходится лишь на начало XX века, и учитывая большие потери, которые понесла художественная словесность в годы политических репрессий и Великой Отечественной войны, важно подчеркнуть, что освоение исследуемого жанра стало настоящим достижением национальной литературы.

Адыгская новелла берет свое начало от фольклорных преданий («хабаров»), сыгравших значительную роль в формировании содержательных и архитектурных особенностей жанра и становлении национальной новеллистики. Однако в качестве самостоятельного литературного жанра кабардинская новелла была сформирована лишь в послевоенную эпоху. Традиции жанра новеллы в его профессионально-литературном понимании впервые были освоены в творчестве ряда авторов: С. Кушхова, А. Хавпачева, Х. Хавпачева, Б. Журтова, З. Налоева, Б. Мазихова и др.

С. Кушхов является автором первой психологической новеллы «Мать» («Анэ»), опубликованной в 1959 году в журнале «Ошхамахо» [2]. Несмотря на то, что произведение вышло в свет как рассказ, в нем прослеживаются некоторые черты психологической новеллы – лаконичность, монособытийность, острота конфликта, воспроизведение внутреннего состояния героя (девушки, принявшей чужого ребенка), подробное описание чувств и т.д.

Значительным вкладом в эволюцию национальной литературы стало формирование в творчестве С. Кушхова новаторской жанровой формы короткой остроконфликтной новеллы – «Туман» («Пшагъуэ»)

и «Под буркой» («Щаклуэ шлагым»). Эти произведения были опубликованы как рассказы, однако в них обнаруживаются первые признаки новеллистического жанра. Кроме того, в новелле «Под буркой» прослеживаются лирические мотивы, что стало свидетельством формирования новой разновидности жанра – лирической новеллы.

Выход в свет цикла рассказов новеллистического характера А. Хавпачева стало знаменательным событием в кабардинской литературе 50-60-х гг. XX в. В 1962 г. издана книга рассказов «Белый ягненок» [7], в следующем году вышел в свет сборник сказов-новелл «Журавлиная сказка» [8], ставший неожиданным поворотом в творчестве писателя. В основу произведений («Журавлиная сказка», «Белый ягненок», «Чаша Карамурзы» и «Гыбза»), вошедших в указанный сборник, положены интересные случаи и события из реальной жизни, свидетелями которых стал сам автор. А. Хавпачев повествует в них о прошлом народа, нелегкой доле труженика-крестьянина, путях и этапах постепенного движения народных масс к революции. В каждом из указанных произведений обнаруживаются фрагментарные, недоработанные признаки новеллы. Наиболее близким к традициям новеллы оказался рассказ (следует определить как предновеллу) «Белый ягненок» («Шынэ хужь»), в котором присутствуют признаки исследуемого жанра: острота конфликта, неожиданный поворот сюжета, мистические мотивы, связанные с таинственным исчезновением героя, и т.д.

В становлении кабардинской новеллистики значимую роль сыграли произведения Х. Хавпачева. Уже в раннем прозаическом творчестве писателя обозначились характерные свойства его художественного мастерства – умение излагать содержание произведения в емкой, но лаконичной форме, насыщение повествования неожиданными символами, интересными деталями, вплетение в канву элементов лиризма, психологизма, доброго юмора и т.п. Таким образом, в коротких прозаических произведениях Х. Хавпачева воссоздавалось анекдотическое ядро, выступающее одним из жанровых признаков новеллы с самых ранних этапов ее становления и развития. Новеллистическое начало в творчестве писателя эволюционировало в сторону усиления остроты конфликта и неожиданности ее разрешения. Следует согласиться с мнением литературоведа М. К. Шаковой о том, что, «начав с незамысловатых рассказов, Х. Хавпачев постепенно меняет тональность повествования в сторону острого социально-нравственного звучания. Облегченно-романтический показ послевоенной действительности в рассказах первого сборника “С добрым утром” (1955 г.) исчезает, уступая место социально-психологическим и нравственным проблемам современности, которые нашли отражение в сборниках “Шумахо поет” (1961 г.), “Дороги лежат на земле” (“Гьуэгухэр щым тельц”, 1973 г.), “В добрый путь” (1986 г.)» [9, с. 60].

Во второй половине XX в. в произведениях кабардинских авторов произошли трансформации, связанные с углублением в них психологизма и лирического начала. После политических репрессий 1937 года и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. вполне закономерным стало детальное раскрытие темы материальных, физических и духовных утрат. Эти темы стали центральными во многих сборниках рассказов и новелл, изданных в указанный период.

Рассказы и новеллы, вошедшие в сборник «Ранняя весна» («Гьатхэ пасэ») [1] Б. Журтова, посвящены правдивому воспроизведению темы войны глазами тех, кто пережил ее трагедии. Произведение «Медовый напиток» написано в рамках новеллистических традиций. Сюжет произведения, стиль повествования и язык изложения материала образовали высокопрофессиональное художественное единство, которое по совокупности ряда признаков, обнаруживаемых в нем, следует определить как новеллу. С психологической глубиной и определенной долей трагизма в произведении воссоздается сложная судьба и несчастная старость бабушки Кундуз. В новелле глубоко драматично воспроизводится ситуация, когда Кундуз, разум которой помутнен тяжелой болезнью, принимает за своего сына соседского парня, вернувшегося из армии. В произведении происходит постепенное усиление драматизма и, как следствие, углубление психологизма. В определенной степени сохраняется монособытийность, являющаяся одним из свойств новеллы. От кульминации к развязке, согласно законам жанра, происходит резкий и неожиданный поворот сюжета, драматизм которого сохраняется до самых последних строк произведения. В целом, «в сложном синтезированном повествовании писателю удалось не только гармонично соединить реальность и художественный вымысел, развернув сюжетное действие в двух планах, но и раскрыть методом контаминации глубокий социально-психологический контекст смысловой нагрузки названия новеллы “Мэрэмэжьей”» [9, с. 60].

Значительный вклад в становление и развитие адыгской новеллистики внес З. Налоев. По многим жанровым показателям его новеллы близки к восточным повествованиям нравоучительного характера. В большинстве из них обнаруживаются признаки притч, проявляющиеся в авторских отступлениях дидактического содержания, метких фразах, афористических выражениях, мудрых философских суждениях и сказочных фрагментах, включаемых в сюжет. Другая отличительная особенность новелл З. Налоева состоит в том, что их тематика актуальна вне социального времени: автор затрагивает извечные философские проблемы, которые в разных новеллах могут носить различный характер – иметь социальную направленность, отличаться лирической тональностью, психологической глубиной, драматизмом и т.д. При этом писательское внимание фокусируется на самых главных, жизненно важных явлениях и проблемах, чаще всего – на сохранении духовных ценностей.

В заглавной новелле сборника «Одинокий журавль» («Кьру закьуз») [6] наблюдается удачное вплетение религиозных догматов, примет и суеверий в канву повествования, которые вносят в произведение свойственную жанру мистику и имплицитные элементы фантастики. К повествованию привлекается религиозный догмат, согласно которому запрещалось создание любого рода копий живых существ. Автором имплицитно подчеркивается необходимость разрушения устаревших взглядов на мир. Призыв к новым устремлениям, развитию искусства и пропаганде прекрасного завуалирован в поступке главного героя Хакяши, создавшего из железа

фигуру журавля в позе полета. В данном поступке символизировано противостояние безграничности искусства и ограниченности людских убеждений, сознаний, заикленных на всякого рода догмах и суевериях. Хакяша – начитанный человек, который по уровню умственного развития и образованности опережает сельчан, обвиняющих его в «религиозном преступлении». Согласно мнению последних, создание копии живого существа, которого герой не в силах будет наделить душой, обернется для него страшным и неискупимым грехом.

В соответствии с ходом развития сюжета и воссозданием образа Хакяши как мужественной и сильной личности, в конце произведения ожидается, что герой сможет противостоять «обвинителям», трансформировав их сознание каким-либо поступком, словами, убеждениями... Однако, согласно канонам жанра, в новелле происходит неожиданный поворот, драматическое событие: Хакяша, не выдержав психологического давления со стороны окружающего его социума, положил фигуру журавля на наковальню и, изрубив ее по кусочкам, безмолвно покинул кузницу. Восприятие произошедшего другим героем – его учеником Блутом – воспроизводится автором с удивительной психологической глубиной: «...не могу забыть одинокого журавля Хакяши. Когда вспоминаю то, как он, положив его на наковальню, искромсал на мелкие кусочки, вздрагиваю, словно отрезают от меня часть тела» [5, с. 20].

В большинстве новелл З. Налоева, в соответствии со спецификой жанра, обнаруживается анекдотическое ядро в синтезе со сказочными элементами. Нередко сказочно-анекдотическое начало гармонирует с мистическими мотивами. В новелле «Умыкание» («Унэидзыхъэ», 2004) присутствует фрагмент, написанный в стиле *qui pro qui* (латинский фразеологизм, обозначающий принятие кого- или чего-то вместо кого- или чего-то; употребляется для обозначения путаницы; букв. «кто вместо кого»), который является одним из первичных признаков жанра новеллы. Герои новеллы Джуко и Амирхан с юмором вспоминают услышанную в детстве историю о том, как дед Амирхана был женат на алмасты (снежный человек). История, повествуемая героями новеллы, пронизана явно выраженными мистическими мотивами, однако ее подтекст намного глубже, чем может показаться на первый взгляд. В приведенном фрагменте имплицировано древнее народное поверье, согласно которому алмасты становились верными рабами тех, кто обладал их волоском, но, если они имели возможность забрать его каким-либо образом, то последствия были трагическими – алмасты либо сильно проклинала, либо делала что-либо плохое (например, бросила в кипяток ребенка хозяев).

В целом новеллы З. Налоева написаны в духе романтизма. В них обнаруживаются свойственные романтической новелле фантастические и мистические мотивы, пророчества, символы, мифологемы, «странные» характеры и состояния героев, психологический параллелизм в гармоничном синтезе с лирическим пейзажем. Однако главной отличительной особенностью новелл З. Налоева является близкое к творениям Г. Клейста воссоздание индивидуализированного микрокосма в окружающем его общекосмическом пространстве. Как верно замечено П. Ж. Шевлоковым, рассказы и новеллы З. Налоева отличаются емкой композицией, исключая аморфную растянутость сюжета, возникающую непосредственно из окружающей художника действительности или образа, а концовка произведений не настолько замкнутая, чтобы ставила точку за исчерпывающим разрешением проблемы или вопроса [10, с. 162-163].

Начиная с 60-х гг. XX в. национальная новеллистика получила обширное развитие в творчестве Б. Мазихова. Новеллы писателя характеризуются новаторской композицией, углублением в них философского начала, с одновременной выдержкой такого значимого жанрового признака, как лаконичность сюжета. Избегая развернутых описаний, писатель кратко, но емко воссоздает образ человека – личности с индивидуальным мировосприятием и мировоззрением, определенными поступками, образом жизни. Каждую тему Б. Мазихов разрабатывает под собственным авторским углом зрения, при этом демонстрирует умение «разворачивать» и разрешать проблемы, затрагиваемые в произведении.

Произведения «Надгробный памятник» («Сын»), «Обида» («Гукъан»), «Звездный ковш» («Вагъуэзэ-шибл»), «Любовь Хатоха» («ХъэтГэхъу и лъагъуныгъ») [3] написаны в жанровой форме психологической новеллы. Главными отличительными особенностями этих и других новелл Б. Мазихова являются драматизм (иногда перетекающий в трагизм), глубокий психологизм, философское начало. При этом в большинстве из них не хватает остроты конфликта, резкого поворота сюжета, сказочных и мистических мотивов, символики, элементов фантастики и анекдотизма, которые составляют главные жанровые характеристики новеллы.

Выводы

1. Кабардинской новелле XX века, как и западноевропейской новелле XIX века, свойственен психологический драматизм, заменяющий или отодвигающий на задний план остроту фактических действий и внешнего конфликта. Именно этим объясняется появление жанровой разновидности психологической новеллы уже на этапе генезиса и становления исследуемого жанра в национальной литературе.

2. Во второй половине XX в. кабардинская новелла, пройдя сложный этап зарождения и становления, вышла на эволюционный путь, соответствуя по своей архитектонике универсальным жанровым каноническим требованиям, предъявляемым к ее созданию.

3. Начиная с указанной эпохи, национальная новелла продолжила свое развитие в направлении углубления психологизма, лиризма и философского начала, что более отчетливо проявилось в творчестве новеллистов следующего – постсоветского – периода: А. Кешокова, Р. Ацканова, М. Мижаева, М. Хаупшева, Т. Камергоева, А. Апажева, М. Гучевой и др.

Направление дальнейших исследований по заявленной теме – изучение национальной новеллистики современной эпохи (с начала XXI в.).

Список источников

1. **Журтов Б. К.** Ранняя весна (Гъатхэ пасэ). Рассказы. Повесть. Пьесы. Нальчик: Эльбрус, 1980. 219 с.
2. **Кушхов С.** Мать (Анэ): рассказ // Ошхамахо. 1959. № 6. С. 22-32.
3. **Мазихов Б. Б.** Избранное (Тхыгъэ къыхэхэхэр). Новеллы. Повести. Нальчик: Эльбрус, 2015. 552 с.
4. **Мелетинский Е. М.** Историческая поэтика новеллы. М.: Наука, 1990. 275 с.
5. **Налоев З. М.** Избранное (Тхыгъэ къыхэхэхэр): в 3-х т. Нальчик: Эльбрус, 2014. Т. 1. Новеллы. 464 с.
6. **Налоев З. М.** Одинокий журавль (Къру закъуэ). Новеллы. Нальчик: Эльбрус, 1981. 400 с.
7. **Хавпачев А. А.** Белый ягненок (Шцынэ хужь). Рассказы. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 164 с.
8. **Хавпачев А. А.** Журавлиная сказка. Сказы / авториз. пер. с кабард. М. Киреева. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 156 с.
9. **Шакова М. К.** Малые жанры адыгской (кабардино-черкесской) прозы // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2012. № 1 (19). С. 54-63.
10. **Шевлоков П. Ж.** Правда жизни: литературоведческие статьи, творческие портреты. Нальчик: Эльбрус, 1982. 164 с.
11. **Эккерман И. П.** Разговоры с Гете / пер. с нем. Н. Манн; вступ. ст. Н. Вильмонта; коммент. и указатель А. Аникста. М.: Художественная литература, 1981. 687 с.

**Formation and Evolution of the Short Story Genre
in the Kabardinian Literature of the Second Half of the XX Century**

Khavzhokova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru*

Kuantova Zhanna Yur'evna
*Research and Educational Centre of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
kuantova.zhanna@mail.ru*

Studying genre systems of national literatures is a relevant problem of the modern literary criticism, which requires researchers' attention. Scientific originality of the paper lies in the fact that the problem of the short story genre formation in the Kabardinian literature is for the first time considered in the global context of the genre evolution. The study aims to present an overall picture of formation and evolution of the short story genre in the Kabardinian literature of the second half of the XX century. The research findings are as follows: genre and style characteristics and compositional peculiarities of the Kabardian short stories are revealed; the short story genre subtypes are identified.

Key words and phrases: Kabardian-Circassian literature; prose; essay; story; short story; genre; style; evolution; dynamics.